

Оспанова Т.У.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Осуществляемая в стране произошедшая перестройка сознания выдвигает перед высшей школой одну из главнейших задач – это формирование глубоких знаний, воспитание всесторонне развитой личности студента-музыканта, обладающего высокой нравственной культурой, широкой профессиональной эрудицией. На современном этапе наблюдается значительное внимание к проблемам образования, понимание важности образования, особенно музыкального, как одного из решающих факторов на пути социального прогресса.

Искусство музыки отличается многообразием форм, жанров и видов. Знания о музыке, накопленные за многие века существования музыкального искусства, составляют основу завоеваний музыковедения. По мнению Ю.В.Келдыша, музыковедение – это «...наука, изучающая музыку как особую форму освоения мира в ее конкретной социально-исторической обусловленности, отношении к другим видам художественной деятельности и духовной культуре общества в целом, а также с точки зрения ее специфических особенностей и внутренних закономерностей» /1, с.805/. Наука о музыке имеет разветвленный характер и представляет собой незамкнутую, постоянно обновляющуюся систему знаний в связи с зарождением новых музыкальных явлений: музыкальная фольклористика, история музыки, гармония, полифония, теория и история исполнительского искусства, музыкальная педагогика, музыкальная критика и др. В музыкально-исторической науке утвердилось деление на теоретическое и историческое музыковедение. Теоретическое музыковедение охватывает науки, изучающие элементы музыкального языка, внутреннюю логику строения музыкальных произведений (элементарная теория музыки, гармония, полифония и др.). Основу исторического музыковедения составляет собственно история музыки, изучающая развитие музыкальной культуры, явления музыкального творчества и жизненный путь деятелей музыкального искусства. При этом история музыки опирается на достижения теоретического музыковедения и других смежных наук: историю культуры, фольклористику, эстетику, социологию, теории исполнительства, инструментоведение и др.

Истоки теоретического музыковедения восходят к культуре древних цивилизаций. Так, еще в Древнем Китае было разработано учение о воспитательном значении музыки, в Древней Греции ладовая теория /2/, а средневековый выдающийся ученый Востока Аль-Фараби в своей «Большой книге о музыке» затрагивает разные проблемы музыкальной эстетики и теории, размышляет о роли человеческого фактора в искусстве и месте музыки в жизни человека, предлагает свою систематизацию мелодий и звуков по жанрам, родам и видам, описывает все известные в то время музыкальные инструменты. /3/. Именно на работах Аль-Фараби формировалась арабская средневековая наука.

Что касается истории музыки, то первые капитальные научные труды были опубликованы в западноевропейских странах в конце XVIII века. С появлением многотомных исследований и музыкально-лексических работ французских, немецких, английских авторов зарождается музыкально-историческая наука. Среди авторов: французский скрипач и музыкальный историк Ж.-Б. Лабурд («О старинной и новой музыке» 1780 г.), итальянский музыкальный теоретик и историк Дж.Б.Мартини («История музыки» 1757-1781 гг.), английские музыкальные историки Дж.Хокинс («Всеобщая история музыкальной науки и практики» 1769 г.) и Ч. Берни («Всеобщая история музыки» 1776-1789 гг.), немецкий историк и теоретик музыки И.-Н. Форкель («Всеобщая история музыки» 1788-1801 гг.) и др.

Начало активного развития исторического музыковедения в России можно отнести к середине XIX века. Важную роль в этом процессе сыграла музыкальная критика. Статьи А.Н.Серова, В.В.Стасова, Г.А.Лароша, П.И.Чайковского, Н.Д. Кашкина и других выдающихся деятелей музыкального искусства были призваны не только информировать слушателей о явлениях музыкальной жизни, но и воспитывать вкус, расширять художественный кругозор. У истоков преподавания музыкально-исторических дисциплин стояли А.Н.Серов и Г.А.Ларош. Их труды явились первыми попытками определить учебный предмет «История музыки» и его задачи, и вместе с тем с этим первыми научными обобщениями, раскрывающими само понимание сущности истории музыкального искусства и его широкого общественного значения. Они трактовали

историю музыки как органичную часть общего развития отечественной культуры. Примечательна сохранившаяся черновая запись программы теории и истории музыки, составленная Н.А.Римским-Корсаковым. По мнению Н.А.Римского-Корсакова, историческому образованию должна была предшествовать соответствующая подготовка по музыкально-теоретическим вопросам. Отличительной особенностью программы Н.А.Римского-Корсакова являлся принцип тематизма, лежащий в основе изложения содержания основного курса. /4, с.237/.

Деятели музыкальной педагогики волновала еще одна важная тенденция русского исторического музыкознания – рассмотрение истории музыки не только как истории только музыкального творчества, но и как оценку ряда явлений музыкальной культуры в целом. Так, например, в 1908 г. вышла в свет книга Н.Д.Кашкина «Очерк истории русской музыки». Это было первое своего рода учебное пособие.

Развитие музыкально-исторической науки в XX веке (20-е годы) было связано с именем Б.В.Асафьева, который вошел в историю музыкальной культуры как один из основоположников советского музыкознания, автор классических работ о русской музыке, казахской музыке /5/, статей и монографий о зарубежных и советских композиторах. Он внес неоценимый вклад в теоретическое музыкознание, разработав фундаментальную для понимания музыкального искусства интонационную теорию, придавшую новую методологическую направленность музыкально-исторической науке. Борясь с догматизмом в музыкальной педагогике, он неоднократно предостерегал от использования в системе массового музыкального воспитания методов профессионального музыкального образования и выдвинул ряд известных положений о подготовке учителя музыки. /6/. Одной из ведущих задач музыкознания им была выдвинута необходимость связать историю музыки с проблемами социологии, расширить ее до значения истории музыкальной культуры. Он предполагает, что процесс изучения истории музыкальной культуры можно будет осуществлять не только с позиции музыкальной литературы, но и с позиции широкого ознакомления с социальными корнями и факторами музыкально-исторического процесса. /7/.

Одним из основных направлений деятельности Б.В.Асафьева была тесная связь обучения в консерватории с жизнью, с потребностями практического развития различных форм музыкальной культуры: «Научная подготовка исследователей во всех областях музыкознания, а также преподавателей музыкальных вузов и

музыкальных техникумов должна проходить в постоянном общении с музыкальной атмосферой и в ощущении живого материала» /8, с.247/. Далее Асафьев называет историю музыки одним из заброшенных и запущенных предметов, требующих коренной научно-исследовательской проработки. С ней Асафьев связывает и область социологии музыки, а также сферу сравнительного музыкознания и сферу современной эстетики.

После Асафьева проблемами преподавания музыкально-исторических дисциплин в консерваториях и вузах культуры занимались Р.И.Грубер, С.Л.Гинзбург, Ю.В. Келдыш, М.С.Друскин. С.Л.Гинзбург, ученик Б.В.Асафьева, протестовал против монографического принципа, предпочитаемого педагогами, сожалел о том, что педагоги чуждаются широких обобщений и не ставят историко-стилистической проблематики. В своих исследованиях он большое внимание уделял методологическим основам музыкально-исторической науки.

Традиции, заложенные Б.В.Асафьевым, Б.Л.Яворским, Р.И. Грубером и другими деятелями в области методики преподавания музыкально-исторических дисциплин возрождаются в 60-70-е годы, и характеризуются привлечением в музыкально-исторические и музыкально-теоретические науки общенаучных теорий и методов (и в первую очередь системного подхода). Тенденция обогащения музыкознания методами социальных и гуманитарных наук сказались в развитии музыкальной эстетики и социологии. Значительный вклад в развитие этих научных дисциплин внес А.Н. Сохор. /9/. Впервые систему социальных функций музыки он наметил в статье «Воспитательная роль музыки» /10/. Но исследование функционирования музыки в обществе не было для Сохора конкретной целью. Цель была более широкой – изучение музыкальной культуры как целостной системы. Он всегда подчеркивал, что социология, изучая функционирование искусства в обществе, способна многое объяснить и в самом искусстве. Поэтому социология музыки у него смыкалась с культурологией. Если для Б.Л.Яворского и Б.В.Асафьева цель музыкального образования виделась в максимально полном развитии и проявлении личности в искусстве, связанная в значительной степени со способностью к универсальной музыкальной деятельности, то в 60-70-е годы музыкальное образование рассматривается уже не только как процесс развития личности, а как некий социальный институт, как система, являющаяся составной частью общегосударственной системы образования и в течение последних десятилетий не раз подвергавшаяся разного рода реформам.

Формирование музыковедения Казахстана проходило в русле единой советской школы музыковедения (Б.Асафьев, М.Друскин, Л.Мазель, Т.Ливанова, Б.Ярустовский, С.Скребков, В.Бобровский, М.Тараканов и другие) с ее опорой на традиции классического русского музыковедения (А.Серов, В.Стасов, Г.Ларош, В.Каратыгин). Первые сведения о казахской музыкальной культуре представлены в трудах российских ученых, путешественников и казахских исследователей ХVIII-XIX вв. (Ч.Валиханов, А.Диваев, А.Левшин, Г.Потанин, А.Эйхгорн и другие). Как самостоятельная научная дисциплина музыковедение Казахстана постепенно формируется с 30-х годов XX века. Первые годы становления музыковедения связаны с именем известного этнографа А.Затаевича, труды которого всецело посвящены казахской музыке, ее основным жанрам, носителям народного музыкального творчества. Начало музыкально-исторического образования в Казахстане в виде особого учебного предмета было положено с открытием высших учебных заведений: консерватории (в 1944 г.), педагогического института (тоже в 1944 г.). В развитии казахстанского музыкально-исторического образования важную роль сыграла деятельность выдающегося композитора А.К.Жубанова, которого считают одним из основоположников казахского исторического музыковедения. Им, в годы ректорства в консерватории им. Курмангазы, была составлена программа специального курса истории казахской народной музыки. В своих лекциях А. Жубанов охватывал широкий круг политических, эстетических, социально-экономических вопросов дореволюционной эпохи. В содержание составленных им лекций входили материалы о жизненном и творческом пути народных композиторов-кюйши (К.Сагырбаев, Даулеткерей Шигаев, Таттимбет Казангапов и др.); об инструментальной и певческой культуре казахского народа. Он является автором книг, внесших ценный вклад в музыковедение Казахстана /11,12/. Становление музыкально-исторического образования тесно связано с созданием научной и учебной литературы. В исследованиях, научных статьях, диссертационных работах, музыкально-этнографических сборниках (А.Жубанов, П.Аравин, Б.Ерзакович, М.Ахметова, К.Бекхожина, Е.Трембовельский, К.Кирина, Б.Сарыбаев, В.Дернова, Б.Каракулов, К.Кирина, Н.Кетегенова, У.Джумакова, С.Кузембаева, А.Мухамбетова, Л.Гончарова, Г.Бисенова, Б.Гизатов, Т.Джумалиева, С.Елеманова, Б.Байкадамова, А.Темирбекова, Х.Жузбасов, З.Коспакова и др.) содержатся ценные данные историко-социального характера по проблемам типологии

и жанровой характеристики, классификации традиционного и современного музыкального искусства, разработаны музыкально-теоретические вопросы мелоса, метроритма, ладоинтонационного строения, локальных и стилевых особенностей национального музыкального языка, рассмотрены историография народных инструментов и т.д. Их труды являются фундаментальными исследованиями по различным направлениям казахского музыковедения: фольклористики, истории современной профессиональной музыки, становления основных музыкальных жанров, творческие портреты крупнейших композиторов республики, проблемы теории музыки (гармонии и полифонии). Сквозной темой в исследованиях была, конечно же, как и в других советских республиках, тема о народной музыке и ее претворении в современном музыкальном творчестве.

Интенсивное развитие музыковедения в Казахстане особенно наблюдается в начале 70-х и последующие десятилетия. В 70-е годы исследования ведутся в двух основных направлениях: разработка проблем народного творчества и разработка проблем развития профессиональной композиторской школы. Развиваются основные положения программности домбровых кюев (А.Мухамбетова, Б.Аманов, С. и А. Раимбергеновы); появляются работы, специально рассматривающие проблемы инструментоведения (Б.Сарыбаев) и по выявлению музыкальной семантики и диалектологии, причем происхождение локальных музыкальных особенностей связывается с этническим происхождением казахского народа, его мироощущением, философско-этическим мировоззрением, спецификой музыкально-поэтического быта (М.Ахметова, Б.Каракулов, Х.Жузбасов); появляются исследования о взаимосвязи слова и напева, при этом решаются и некоторые текстологические задачи (А.Байгаскина, Х.Жузбасов, З.Коспаков); исследуются первые казахские оперы, особенности их драматургии, ладо-гармонического языка, закономерности применения оперных форм в рамках национальных музыкальных традиций (Л.Гончарова, Г.Бисенова, В.Дернова, Т.Джумалиева, С.Кузембаева, Н.Кетегенова); изучается гармонический язык произведений казахстанских композиторов, гармоническая природа казахского мелоса, выявляются принципы его ладо-тональной трактовки и особенности аккордового строения, пути образования натурально-ладовой гармонии (С.Кузембаева); исследуются проблемы казахского симфонизма (Е.Трембовельский, Н.Головнева); рассматриваются проблемы претворения в профессиональной музыке стилевых черт домбрового кюя в историко-

теоретическом аспекте (Г.Котлова, У.Джумакова, У.Джоломанова); вызывает интерес проблема симфонизма как метода художественного обобщения жизненных явлений (Л.Узких, У.Джумакова); появляются первые исследования, посвященные культуре других народов, проживающих на территории Казахстана (К.Кирина, Т.Алибакиева, А.Шкловская, Р.Хасанова).

В 80-е годы расширяется круг разрабатываемых музыковедческих проблем: появляются работы, посвященные методологическим принципам изучения профессиональной музыки устной традиции (С.Елеманова); создаются труды, специально посвященные вопросам жанрового взаимодействия в генетическом, социологическом аспекте (Л.Кокумбаева); исследуется песенный мелос казахов Прибалхашья, Горного Алтая, Монголии и др. (К.Тулугтаев, Х.Жузбасов, Г.Байтенова); объектом научных изысканий становятся приемы и манеры исполнительства, вопросы формообразования, традиционного импровизационного искусства, стилевых направлений, школ профессионализма устной традиции, слуха и памяти домбристов, народной инструментальной терминологии (Б.Байкадамова, Б.Аманов, У.Джумакова, С.Утегалиева, П.Шегебаев). В конце 70-х – начале 80-х годов одним из важных музыковедческих направлений выдвигается исследование процессов взаимосвязей и взаимовлияний музыкальных культур. Общие и сугубо национальные черты образцов песенного и инструментального фольклора рассматриваются в жанровом аспекте, ладо-интонационном и содержательном, в изучении сочинений казахских композиторов выдвигается определение эстетической связи с народными истоками, выявление высокого творческого и нравственного потенциала (Б.Ерзакович, С.Кузембаева, Т.Джумалиева, К.Кирина, Н.Кетегенова, А.Мухамбетова, Л.Измайлова). В работах музыковедов особое внимание отводится проблеме претворения традиционных форм народного искусства, вопросам музыкально-сценической и сюжетной драматургии, методам использования песенно-инструментальных первооснов, новаторским тенденциям в художественном и творческом замысле авторов (Г.Бисенова, Т.Джумалиева, С.Кузембаева, Н.Кетегенова, А.Омарова, Ж.Ордалиева, С.Аязбекова и др.). В 90-е годы формируются новые исследовательские отрасли и направления (музыкальная тюркология, изучение информационных процессов в культуре и др.), иные акценты в соотношении музыкально-научных дисциплин (музыкальной эстетики, социологии, психологии, этномузыкознания) (С.Аязбекова, Г.Альпеисова, Р.Джуманиязова и др.). Как видно, музыковедение Казахстана

является уже вполне сформировавшейся научной дисциплиной, но все же для республики эта область остается относительно новой, довольно редкой и специфической, поэтому вопросы музыкального образования до настоящего времени остаются актуальными. В казахстанском музыкознании последних десятилетий очевидны следующие тенденции: включение исторических исследований в более широкий культурологический контекст; конкретизация, усиление интереса к анализу частных, локальных явлений как основе для историко-теоретического обобщения; новые современные подходы в постижении классических жанров традиционной музыки; явлений художественной культуры, которые ранее не были предметом исследования; проблемы нотогрфии, музыкальной письменности, где получают освещение особенности казахского песенного мелоса; систематизация в изучении творчества композиторов Казахстана, изучение произведений молодых композиторов; тема межвидовых связей (музыкально-литературных). Они оказали непосредственное влияние не только на проблематику, но и на тип научных исследований. Впервые в истории казахстанского музыковедения появились труды, содержащие достаточно полную теоретическую систему или углубленное исследование отдельных компонентов музыкального мышления и языка, вырастающие в целостную концепцию. На основе этих исследований разрабатывается учебная литература, создаются учебные пособия. Исходя из анализа становления и развития музыковедения в Казахстане, из анализа учебных планов и программ по курсу истории музыки для музыкально-педагогических институтов, из обзора и анализа наиболее важных изданий учебно-методической литературы по курсу истории музыки, становится совершенно очевидной необходимость совершенствования теоретико-методологических основ преподавания истории музыки, ее изучения в педвузах, что является эффективным средством в профессиональной подготовке будущего учителя музыки.

Литература:

1. Келдыш Ю.В. Музыковедение. ((Музыкальная энциклопедия. Т.3. – М., 1976. - : Сов. энциклопедия. – с.805-830.
2. Розеншильд К.К. История зарубежной музыки. Вып. I. М., 1978.
3. Аль-Фараби. Трактаты о музыке и поэзии.- Алматы: Ғылым, 1992.
4. Римский-Корсаков Н.А. и музыкальное образование: статьи и материалы /Под ред. С.Л.Гинзбурга. – Л.: Музгиз, 1959. – 327 с.

5. Асафьев Б. Три статьи о казахской музыке /Музыкальная культура Казахстана. – Сб.ст. – Алматы, 1957.-176 с.
 6. Алексеева А.А. Методы изучения музыки XX века в теоретических курсах музыкального училища. Автореф. дисс... канд.пед.наук: (13.00.02; 17.00.02) – М.: Моск. Гос. Пед. ун-т, 1995.-23 с.
 7. Неф К. история западноевропейской музыки. – Л.: Изд. Общ-во «Академия», 1930. – 314 с.
 8. Из истории советского музыкального образования: Сб. материалов и документов. 1917-1927. – Л.: Музыка, 1969. – 306 с.
 9. Сохор А.Н. Социология и музыкальная культура. – М.: Музыка, 1975. – 202 с.
 10. Сохор А.Н. Воспитательная роль музыки. – Л.: Музыка, Ленингр. отд-е, 1975.- 64 с.
 11. Жубанов А.К. Струны столетий. – Алма-Ата: Казлитиздат, 1958. – 394 с.
 12. Жубанов А.К. Соловьи столетий. – Алматы: Жазушы, 1967. – 409 с.
-